

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ВТОРОГО НАЦИОНАЛЬНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО ФОРУМА

Москва, Ноябрь 2014.

Резолюция II Национального нефтегазового форума 22-24 октября 2014 года, Москва

В материале представлены выводы, отражающие основное содержание состоявшихся в рамках Форума панельных (тематических) дискуссий, а также предложения участников Форума по развитию (корректировке) государственной энергетической политики.

В период ужесточения конкуренции на мировых энергетических рынках для укрепления собственных позиций России необходимо решить целый ряд отраслевых задач, среди которых – воспроизводство минерально-сырьевой базы, освоение месторождений углеводородов на шельфе арктических и восточных морей, совершенствование генеральных схем развития нефтяной и газовой отрасли, модернизация нефтеперерабатывающих мощностей, корректировка экономической и налоговой политики топливно-энергетического комплекса. Прорекларированный курс на инновационное развитие нефтегазового комплекса должен носить комплексный характер, иметь системную государственную поддержку и последовательно реализовываться.

1) Оценка общей текущей ситуации в экономике России и ее влияние на развитие отраслей ТЭК

К началу осени 2014 года большинство индикаторов свидетельствовали о том, что экономическая динамика во втором полугодии окончательно перестанет быть положительной. Однако, несмотря на снижение цен на нефть, рост процентных ставок, сжатие банковского кредитования и резкое ухудшение параметров внешних заимствований, в экономике обнаружилось значимые по своему объему компенсирующие механизмы. В частности, прирост промышленного производства по итогам года вряд ли составит менее 1,5%, что, при всех оговорках, не может дать менее 0,5 процентных пунктов прироста ВВП. В положительной области по итогам года останется потребление населения. Ускоренное ослабление курса национальной валюты с высокой вероятностью приведет к сокращению импорта в четвертом квартале, на который приходится до 30% от годового объема ввоза товаров. Соответственно, по итогам года может быть зафиксировано снижение физических объемов импорта на 5-7%. Дополнительного негатива не стоит ожидать от государственного потребления и прироста запасов. Совокупность этих

факторов говорит о том, что прирост ВВП по итогам 2014 г. может составить до 1%, а возможно и выше.

Динамика инвестиций в основной капитал стала тем фактором, который не позволит российской экономике показать в 2014 г. рост ВВП на уровне 2-3%. Именно инвестиционная активность продолжает быть реальным ограничением экономического роста. Ограничения развития, связанные с дефицитом трудовых ресурсов или загрузкой мощностей напрямую не влияют на реально фиксирующуюся экономическую динамику. Фактически произошедшее за последние два года замедление темпов роста само по себе создало значительные недозагруженные мощности практически во всех значимых секторах российской экономики. Не говоря о том, что неоднократно, в том числе и в официальных правительственных документах, были обоснованы умеренные, на текущий момент, уровни загрузки новых конкурентоспособных производств и значительные резервы в эффективности использования трудовых ресурсов.

Экономика развивается ниже своих потенциальных возможностей. Частично это связано со стагнацией внешнего спроса и поведением экспортеров. Однако ключевые причины замедления темпов роста носят внутренний характер, и бороться с ними нужно путем совершенствования внутренней экономической политики.

К осени 2014 г. Правительство России пришло с крайне ограниченным набором используемых мер экономической политики, преимущественно - рядом мероприятий денежно-кредитной и бюджетной политики, которые сами по себе возможно и являются обоснованными в рамках оперативной деятельности экономических властей, но практически не влияют на решение главной задачи – формирование условий для оживления экономической активности. Ослабление рубля свидетельствует о том, что других действенных средств в арсенале Правительства просто нет.

События осени 2014 г. наглядно показали, что острая дискуссия о переходе к таргетированию инфляции ЦБ носила скорее теоретический характер. Никакого реального контроля над инфляцией ЦБ добиться не удалось и, в обозримой перспективе, вряд ли удастся. В реальности регулятор занимается давно понятной и отработанной деятельностью – таргетирует валютный курс. В течение 2014 г. на эти цели уже потрачено более 70 млрд. долл. США. Следует также понимать, что имеющиеся ресурсы ЦБ позволяют установить практически любой курс рубля. Наличие валютного коридора или свободное плавание рубля – это частные вопросы организации управления курсом, влияющие на его текущую волатильность. При этом рост процентных ставок также мало связан с инфляционным давлением, а рассматривается как

механизм сдерживания перетока ликвидности на валютный рынок. Ослабление курса рубля не может носить безостановочный характер. Помимо того, что девальвационные ожидания негативно влияют на инвестиционный и потребительский спрос возникает дополнительное давление на производства с высокой долей импортных комплектующих или имеющих задолженность в иностранной валюте. Как показывают расчеты, девальвация валютного курса на 30% в рамках 2014 г. уже является избыточной с точки зрения конкурентоспособности ряда базовых производств.

Увеличение ключевой ставки до уровня в 9,5% свидетельствует о том, что экономические власти окончательно решили полагаться преимущественно на государственные источники финансирования инвестиций в основной капитал и, возможно, на ресурсы крупных холдингов с государственным участием. В этой логике смягчение денежно-кредитной политики невозможно, так как приведет к дополнительному давлению на курс рубля. Однако вопрос остается. Будет ли достаточно ресурсов государства для того, чтобы развернуть тренд на снижение инвестиционной активности?

Широко разрекламированные мероприятия по развитию проектного финансирования и созданию фонда развития промышленности пока носят крайне ограниченный характер. Например, на мероприятия проектного финансирования в 2015 г. будет направлено около 120 млрд. руб. или менее 1% от совокупного объема инвестиций в основной капитал, а возможность использования этого инструмента сопровождается рядом бюрократических оговорок и сложных процедур.

В условиях экономических санкций будет происходить естественное замещение внешних привлекаемых ресурсов внутренними. Фактически это означает, что крупные холдинги без проблем переориентируются на внутреннее финансирование, но, при сохранении жесткой денежно-кредитной политики, средний и малый бизнес будут отрезаны от заемных денег. Этот фактор может оказать дополнительное давление на инвестиционную активность.

Реальные риски экономической динамики в настоящий момент связаны с развитием событий в 2015 г. Негативная динамика в доходах населения и отрицательные показатели роста инвестиций в основной капитал позволяют говорить о том, что в первом полугодии следующего года вполне может сложиться ситуация синхронного снижения показателей внутреннего спроса. С большой вероятностью такая динамика будет означать отрицательные показатели прироста ВВП. Вхождение экономики в рецессионно-девальвационную спираль может иметь далеко идущие негативные последствия как для социальной сферы, так и для перспектив развития страны в ближайшие годы.

Фундаментальная причина происходящего состоит в том, что за последние 2-3 года были полностью утрачены внятные ориентиры развития экономики в средне- и долгосрочной перспективе. Постепенно потеряли практическое значение большинство документов стратегического характера. Они подменялись слабо связанными между собой решениями, носящими краткосрочный характер, ограниченными «сверху» некоторым набором догматических норм и правил. В результате экономическая политика потеряла важнейшее свое качество – гибкость. Именно возврат к адекватной и гибкой экономической политике с четко обозначенными приоритетами средне- и долгосрочного развития экономики способен преодолеть этот трудный период, который мы называем «кризисом механизмов управления экономикой».

С точки зрения возможностей, которые имеются в экономике, необходимо отметить следующее:

1) Ухудшение торгово-экономических отношений с рядом развитых стран заставляет еще раз посмотреть на структуру импорта и реальные потребности экономики. В предыдущие годы при отсутствии жестких ограничений по финансам и государству и бизнесу часто казалось, что проще приобрести импортную продукцию, чем вкладываться в развитие внутреннего производства. Это привело к высокой зависимости от промежуточного и инвестиционного импорта, которая оказывает негативное воздействие на развитие экономики, особенно в периоды ослабления курса рубля. В связи с этим политика импортозамещения должна быть ориентирована на уменьшение объема критического импорта;

2) Имеющиеся у экономических агентов ресурсы позволяют профинансировать приемлемые объемы инвестиций в основной капитал без сокращения социальных программ и уровня жизни населения. При этом не существует альтернативы макроэкономически значимому увеличению инвестиций за счет коммерческого кредитования через банковскую систему;

3) Вся финансовая система России и в части бюджетной и в части денежно-кредитной политики обладает многократным резервированием, которое при определенных условиях не повышает ее надежность, а становится ограничением развития. Требуется инвентаризация требований к объемам резервов финансовой и бюджетной систем, что позволит изыскать дополнительные ресурсы для поддержки экономического развития;

4) Стимулирование спроса в текущих условиях становится эффективным инструментом преодоления рисков длительной рецессии экономики. Приоритетным направлением такого стимулирования должен стать рост инвестиционной активности в секторе среднего бизнеса;

5) В фактически сложившихся условиях на финансовом рынке государство обязано расширить возможности инструментов поддержки промышленности;

6) Разумное смягчение денежно-кредитной политики является необходимым условием стабилизации экономической динамики. Однако в реально складывающихся условиях оно, с высокой вероятностью, потребует сбалансированных мероприятий в области валютного контроля и ужесточения мероприятий по противодействию незаконному вывозу капитала.

2) Основные вызовы нефтегазового комплекса, на решении которых необходимо сосредоточить усилия государственной энергетической политики

Учитывая снижение темпов роста мировой экономики, следует признать, что мы наблюдаем негативное влияние макроэкономических факторов, и российскому ТЭК стоит готовиться к сохранению неблагоприятных тенденций в ближайшей перспективе и, очевидно, пересмотреть свои инвестиционные планы. Другой негативной тенденцией является отрицательное влияние на имидж российских компаний ситуации на Украине – осложняются отношения с западными партнерами, возникают риски ослабления позиций на европейских рынках. Очевидно, что все эти факторы будут негативно влиять на устойчивость отечественной нефтегазовой отрасли, которая является основой экономики нашей страны. В сложившейся ситуации особое значение приобретает создание оптимального налогового окружения для компаний ТЭК. Однако общая налоговая нагрузка на отрасль увеличивается – и в следующем, 2015-м году, снова вырастет.

В отношении нефтяных компаний действует жесткий налоговый режим. Без его изменения (например, посредством перехода к налогообложению финансового результата) сложно будет решить и проблему технологий, и проблему инвестиционных ресурсов. Основная часть экспортной выручки через механизм экспортных пошлин и НДС идет в бюджет. Поэтому нефтяные компании испытывают постоянный дефицит финансовых ресурсов для инвестиций. Это обратная сторона политики ресурсного национализма. Потери доходов бюджета из-за ослабления налогового режима для нефтяной отрасли можно компенсировать разными способами. Государство может иметь свою долю в нефтяных доходах не через налоги, а через дивиденды. Например, сейчас «Роснефть» отправляет на дивиденды 25% чистой прибыли, а мировые лидеры сектора – 40–60% от чистой прибыли.

Сектор ТЭК оказался наиболее уязвимым для внешнеполитических проблем. Российская нефтегазовая отрасль глубоко интегрирована в мировую экономику и как поставщик сырья, и как реципиент технологий и оборудования. Ограничение на поставку техники и технологий стало даже более значимым, чем ограничение доступа к финансовому рынку, что подтверждают опросы, проведенные бизнес-объединениями.

Санкции Запада коснулись в целом поставок нефтегазового оборудования и сервисных услуг в области добычи нефти и газа. А нефтесервис подразумевает проведение работ по поиску и разведке, строительство, сервис по капитальному и текущему ремонту, организацию бурения и т. д. Поэтому кроме арктических проектов из-за санкций могут пострадать и зрелые месторождения в Западной Сибири. Ранее предполагалось, что добыча нефти в Западной Сибири снизится за десятилетие к 2020 году на 11,5%, с 308 млн тонн до 272 млн тонн. Однако на зрелых месторождениях предполагалось повышение нефтеотдачи благодаря технологиям, которые аналогичны технологиям для добычи сланцевой нефти. А к ним доступ ограничен из-за санкций. Это значит, что объемы нефтедобычи на зрелых месторождениях могут упасть раньше и более значительно, а заместить их будет нечем.

Санкции могут отложить на более долгие сроки бурение разведочных скважин, в том числе на арктическом шельфе. Тревогу вызывает то, что за горизонтом планирования - через 10, через 15 лет. Не вложив деньги в работу сегодня, мы не откроем те месторождения, которые будут давать добычу в будущем. Главная проблема – в низких инвестициях в геологоразведку, и эта «болезнь» характерна не только для России, но и в целом для мировых добытчиков. Динамика разведки новых месторождений падает, начиная с 2008 года.

Для труднодоступных месторождений проблема также в отсутствии ряда технологий. Санкции Запада могут существенно ускорить появление проблем с объемом добычи нефти в России. Большинство из неразрабатываемых месторождений относятся к категории трудноизвлекаемых. Это нефть глубокого залегания, сланцевая нефть и нефть арктического шельфа. При этом инвестиции нужны не только в геологоразведку новых, но и на НИОКР для разработки уже разведанных месторождений. Например, в Баженовской свите содержится оценочно от 20 до 80 млрд тонн ресурсов нефтяного эквивалента. Но 80–90% этих запасов содержится в сложных комплексных породах, которые не освоишь даже гидроразрывом пласта (метод, используемый при добыче сланцевой нефти). Это именно те месторождения, разработка которых сейчас должна обеспечить высокий уровень добычи нефти в будущем. Актуальность геологоразведки именно сейчас объясняется тем, что от обнаружения нефти до

ее реальной добычи проходит минимум шесть–девять лет. Приостанавливать сейчас работы в Арктике – это утратить те конкурентные преимущества, которые наша страна имеет за счет того, что у нас есть колоссальная база. Роль Арктики – в будущем балансе, если мы сейчас его не реализуем, то в будущем этот баланс заполнят государства АТР.

Импортозамещение в секторе ТЭК – вопрос не одного года, а нескольких лет. Чтобы полностью заместить западное оборудование, понадобится от пяти–семи лет, поскольку Россия раньше полностью рассчитывала на европейские и американские компании. Необходимо отстраивать инновационную систему, которая будет быстро адаптироваться к меняющимся требованиям к технологии, исходить из интересов бизнеса, основываться на долгосрочном научно-технологическом прогнозировании. Требуются серьезные финансовые и кадровые ресурсы, чтобы решить данную задачу, а, значит, требуется эффективная системы льготирования инвестиционной деятельности, создание благоприятных условий для производства российского оборудования, в том числе предназначенного для реализации наиболее сложных проектов. Переход на российское оборудование – это одновременно решение проблемы с инжиниринговыми и сервисными услугами, что также актуально в условиях санкций.

При этом ближайшие пару лет проблемы недоступности западного оборудования, технологий, услуг придется перекрывать поставками из «несанкционных стран». Но доступность альтернативных поставщиков не должна приводить к приостановке работ по импортозамещению.

Дополнительные риски для импортозамещения создает «нефтяной налоговый маневр», последствия реализации которого пока сложно спрогнозировать. При вроде бы логичном с макроэкономической и бюджетной точки зрения подходе – перенести тяжесть обложения бизнеса с экспортных пошлин на НДСП – остаются риски.

Добывающий сектор России можно с полным правом отнести к инновационно активным, что подтверждает статистика и зарубежная аналитика. В 2013 году объем инвестиций в технологические инновации у компаний сектора «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» превысил 84 млрд. рублей – больше чем у химического (67 млрд. рублей) или металлургического производства (около 62 млрд. рублей). Устойчивые лидеры по объему инвестиций в исследования и разработки в рейтинге 2000 мировых компаний по уровню расходов на R&D (*проводится European Commission's Joint Research Centre*) – Газпром (201 место в последнем рейтинге), Лукойл (270 место) и Роснефть (361 место), хотя и отстают от конкурентов (*PETROCHINA – 66 место, Шелл – 112, PETROLEO BRASILIERO - 118*).

У компаний ТЭК есть специфика – на втором месте не дефицит кадров, а недостаточность поддержки инноваций на федеральном уровне. Компании сектора ТЭК, несмотря на статистику, не воспринимаются органами власти как инновационно активные. Также компании нефтегазового сектора больше, чем другие отрасли, озабочены негативным влиянием на инновационную активность низкой предсказуемости условий хозяйственной деятельности (+10 процентных пунктов к среднему значению). Проекты сектора ТЭК – долгосрочные и масштабные, их сложно реализовывать, когда отсутствуют определенность по ключевым элементам экономической политики даже на ближайший год.

Актуальной задачей является создание независимого экспертно-аналитического агентства, которое должно подготавливать и публично представлять достоверные отраслевые прогнозы относительно рыночной конъюнктуры российского и глобального рынков ТЭК.

3) Факторы, влияющие на состояние делового климата и инвестиционную привлекательность нефтегазового сектора. Конфликтные позиции в диалоге бизнеса и власти.

Слово «доверие» является ключевым для решения большей части, если не всех, накопленных экономических проблем. Как только предпринимательское сообщество почувствует уверенность и доверие, его представители будут готовы идти на деловой риск, осуществлять долгосрочные вложения, существенно повышать деловую активность. И в этом смысле Энергетическая стратегия России на период до 2035 года должна представлять собой заранее оговоренные и зафиксированные правила государственной энергетической политики, которые будут реализовываться после официального утверждения документа Правительством РФ.

Проблемы российской экономики и ее отдельных секторов, а также конкурентоспособности в целом выходят на первый план в условиях обострения конкурентной борьбы на глобальных рынках между отдельными государствами. Поиск новых моделей экономического роста и новых подходов в регулировании сейчас на острие профессиональных, общественных и политических дискуссий. Государственная политика не может быть привязана к теоретическим экономическим моделям, например, модели повышения внешней конкурентоспособности за счет исключения конкуренции на внутреннем рынке. В меняющихся условиях государственная политика должна основываться на здравом смысле, на анализе затрат и выгод любого решения, на основательных прогнозах, включающих фактор неопределенности.

Именно отсутствие последовательности и формирование естественной неуверенности бизнес-сообщества в возможности и целесообразности долгосрочного планирования является основной проблемой очередной переходной (или скорее инерционной, пока без понятого вектора) стадии развития российской экономики. И санкции лишь усугубляют проблемы, но не делают их более или менее критичными.

Все более очевидной становится тенденция к сокращению российской нефтедобычи, что может привести к снижению конкурентоспособности и ослаблению позиций России на мировых энергетических рынках. По-прежнему в обозримом периоде будет сохраняться и высокая зависимость от мировой энергетической конъюнктуры. В данной ситуации вопросом национальной безопасности является создание целостной системы мониторинга и прогнозирования динамики мировых энергетических рынков с оценками возможных эффектов и рисков для экономики в целом и отечественных компаний, работающих на зарубежных рынках. В настоящее время в России работа в этом направлении представляется недостаточно систематизированной.

Налогообложение является важным, но не единственным фактором для формирования инвестиционной привлекательности в недропользовании, определяющейся не только тем, что происходит внутри отрасли, но и тем, что происходит в экономике в целом. Инвестклимат в экономике с его макропроблемами фиксирует верхнюю планку инвестиционной привлекательности проектов в недропользовании. Государство является суверенным собственником недр, однако для их разработки оно приглашает производственную компанию, специализирующуюся в соответствующей сфере. В зависимости от эффективности компании и созданных государством условий работы в стране и отрасли величина ресурсной ренты может быть разной: больше – при благоприятном инвестклимате, меньше – при неблагоприятном. Надо исходить из того, что компания должна получить приемлемую для нее норму прибыли с учетом всех рисков, которые существуют и за пределами отрасли.

Повысить инвестиционную привлекательность недропользования можно путем налоговой дифференциации, но не столько путем дифференциации НДС и таможенных пошлин «в ручном режиме», сколько созданием и совершенствованием различных конкурирующих между собой инвестиционных режимов недропользования:

- действующего «Лицензионно-разрешительного» режима,
- реально работающего режима «Соглашений о разделе продукции»,
- прорабатываемого сейчас режима «Налога на финансовый результат»,

- несуществующего сегодня режима «Недропользовательских концессий» как договорной альтернативы административному порядку, повышающей доверие инвесторов.

Совершенствование системы налогообложения отрасли позволит добиться экономической предсказуемости условий деятельности нефтегазовых компаний, что является крайне важным фактором, стимулирующим инвестиционную активность, поскольку проекты в нефтегазовой отрасли имеют долгосрочный характер, рассчитываются на несколько десятков лет вперед.

Прогнозы развития нефтяной отрасли России нельзя назвать оптимистическими, особенно, в связи с введением санкций. Но в наших силах переломить эту негативную тенденцию совместными усилиями – как нефтегазовых компаний, так и государства. Компании должны повышать эффективность своих инвестиций, от государства мы ждем сбалансированной налоговой политики, избегающей соблазна увеличить налоговое бремя.

Снижение налоговой нагрузки само по себе является фактором, улучшающим инвестиционный климат. То есть, понимая, что экономическая деятельность в России облагается низкими по сравнению с другими государствами налогами, любая компания будет заинтересована вкладывать средства в экономику России. Другое дело, что существует целый ряд иных факторов, влияющих на выбор – куда инвестировать сэкономленный на налогах рубль. С одной стороны, безусловно, есть проекты, способные генерировать достаточную прибыль в течение многих лет, но с другой, отечественное законодательство содержит ряд ограничений, не позволяющих целой категории налогоплательщиков, а именно негосударственным компаниям, претендовать на разработку определенных видов месторождений. Это касается шельфовых проектов, где наиболее вероятны крупные открытия, а также проектов, предусматривающих строительство заводов по производству сжиженного природного газа и его дальнейший экспорт. Не имеет решающего значения обоснованность этих ограничений, но факт остается фактом – нефтегазовые Компании в России находятся в неравном положении и, естественно, у них разные стимулы для инвестирования в экономику России.

Последние события с санкциями показывают, что те же американцы, например, не проводят существенных различий между государственными и частными российскими нефтегазовыми компаниями, и это логично, поскольку все эти компании являются по сути национальными компаниями: крупнейшими налогоплательщиками, крупнейшими работодателями, их деятельность приносит пользу всем гражданам России и её экономике.

В этих условиях государство должно пересмотреть существующий подход к нефтегазовым компаниям, создать для них равные условия по доступу

к шельфовым проектам, рассмотреть возможность оказания различных форм поддержки частным компаниям, попавшим под санкции, наравне с государственными компаниями. Поскольку санкции в значительной степени направлены на государственные нефтяные компании, то у государства возникает вполне обоснованное желание помочь этим компаниям, и в этой ситуации возникает риск, что такая помощь будет оказываться за счет других российских нефтяных компаний. Тогда существующий в настоящее время перекос в пользу государственных компаний только усугубится, еще более сократив поле для инвестиционной активности частных компаний.

4) Перспективы и последствия экспансии российского ТЭК на новые международные рынки в условиях введения санкций

Успех сланцевой революции в США и Канаде не поможет справиться с долгосрочными потребностями мира в нефти. Сейчас неконвенциональные способы нефтедобычи позволяют США и Канаде серьезно наращивать поставки на свои внутренние и внешние рынки, но перспективы сланцевых месторождений могут быть не столь позитивными. Хорошо обеспеченный нефтью рынок не должен вводить в заблуждение и заслонять тот факт, что мир в будущем будет зависеть от меньшего количества стран-экспортеров. Полученная благодаря росту нефтедобычи в Северной Америке передышка на следующие десять лет внушает мало оптимизма, если учитывать долгое время, необходимое для ввода в строй новых традиционных проектов.

По оценкам Международного энергетического агентства, через 25 лет рост мирового спроса на нефть почти прекратится. К этому времени организация ожидает снижение добычи в США, а также в странах, которые не входят в ОПЕК. Например, нефтяные пески в канадской провинции Альберта уже демонстрируют снижение производительности. По расчетам МЭА, до четверти всех проектов в этой провинции находятся под угрозой из-за резкого снижения нефтяных цен. Французская Total и норвежская Statoil уже приостановили в этом году освоение нефтяных песков Альберты.

К 2040 году основным источником роста мировой нефтедобычи станет Ближний Восток. К этому времени мировое производство нефти возрастет до 104 млн баррелей в сутки по сравнению с 90 млн баррелей в сутки в прошлом году. Однако достижение этого показателя «критически зависит» от инвестиций в регион (ежегодные инвестиции в новые нефтяные месторождения до 2030 года должны составлять около \$900 млрд, однако этот показатель находится под угрозой, так как компании переносят масштабные вложения на поздние сроки из-за дешевающей стоимости сырья).

Наибольшую уязвимость для мировых нефтяных поставок представляет ситуация в Ираке. Ситуация в этой стране приводит к нестабильности на всем Ближнем Востоке, которую МЭА сейчас оценивает как худшую с начала 1970-х годов. К 2040 году произойдут изменения и среди основных потребителей нефти. Китай обойдет по этому показателю США к 2030 году, однако затем на первое место по динамике потребления перейдет к Индии. Спрос на нефть серьезно возрастет в странах Тропической Африки, Юго-Восточной Азии и на самом Ближнем Востоке. Закупки нефти в США, Западной Европе и Японии будут снижаться. В России, Китае и Бразилии потребности в нефти, достигнув определенного уровня, останутся неизменными.

Минэнерго США ожидает в 2015 году рекордные за последние 42 года объемы добычи нефти - 9,4 млн баррелей в сутки. Несмотря на незначительное снижение прогноза, в случае, если он реализуется, показатель среднегодового объема добычи нефти в стране станет самым высоким с 1972 года. На фоне планов по рекордным объемам добычи нефти, потребление импортной нефти в США в 2015 году составит 21% от внутреннего спроса, что является самым низким показателем с 1969 года. США становятся одним из крупнейших производителей газа и нефти благодаря новым месторождениям и технологиям добычи сланцевых углеводородов, которые, по мнению некоторых экологов, способны нанести существенный вред окружающей среде.

В условиях западных санкций крупнейшие российские компании вынуждены искать новые возможности в Восточной Азии. Основные надежды связаны с Китаем – второй экономикой мира и самым близким политическим партнером России. Несмотря на это, в возросшей зависимости от КНР немало потенциальных проблем и рисков. Их минимизация потребует совместных усилий предпринимательского сообщества и государства. Есть очевидный тренд к сближению позиций с азиатскими партнерами, обусловленный и экономическими, и политическими причинами. Китай заинтересован в российском рынке. Китайские компании готовы инвестировать в комплексное освоение российских месторождений, в энергетику, инфраструктуру, автопром и авиастроение. Есть обратный интерес у российского бизнеса, и не только сырьевых компаний.

В последние годы тема рисков постоянно присутствует в дискуссиях на высшем уровне о расширении торгово-экономического сотрудничества с Китаем. Во многом это объясняется наследием 1990-х гг., когда торговля с КНР не была для российского государства. Если в 1992 г. Китай по инерции был третьим торговым партнером России (сказывался задел, созданный в результате нормализации советско-китайских отношений в конце 1980-х гг.), то уже в 1993 г. он откатился на десятое место. При этом к началу 2000-х гг. КНР была

лишь шестым торговым партнером РФ, товарооборот немногим превышал 40 млрд долларов в год.

Главная проблема в сотрудничестве с Китаем сегодня – в кратком и среднем горизонте контакты с КНР не смогут целиком восполнить потери от разрыва с западными странами даже при наличии большого желания взаимного желания. По общему признанию, Китай не готов обеспечить доступ к внешним источникам заимствований в объеме, достаточном, чтобы полностью заменить западные кредиты и возможность размещать акции в Лондоне и Нью-Йорке. КНР не удастся быстро стать для России источником критически важных технологий. А в случае, если Европейский союз сможет значительно сократить потребление российских углеводородов, китайский рынок не в состоянии заместить выпавшие доходы ни компаниям, ни бюджету.

Один из основных рисков – отсутствие альтернатив в ходе поиска азиатских партнеров, вызванное санкциями. Нынешняя внешнеполитическая ситуация вокруг России, в том числе в Восточной Азии, предоставляет Китаю дополнительные преимущества при обсуждении совместных экономических проектов. В итоге Россия вынуждена выбирать варианты, максимально привязывающие ее к Китаю и лишаящие возможности арбитража за счет сотрудничества с другими партнерами. Особенно ощутимо это отражается на инфраструктурных проектах. Раньше Россия, во многом опоздавшая к бурному росту энергетического рынка АТР, стремилась наверстать упущенное за счет проектов строительства экспортной инфраструктуры на своем тихоокеанском побережье с возможностью выхода к широкому кругу клиентов (прежде всего заводы по сжижению природного газа, которые собирались строить в Приморье «Газпром» и «Роснефть»). Теперь же речь идет в основном о трубопроводах в КНР, ведь даже если Япония и Южная Корея будут готовы покупать российский СПГ, то они не смогут обеспечить кредиты на стройку или необходимые технологии из-за вероятной реакции США. Отсутствие диверсификации тем более опасно, учитывая весьма специфическое отношение компаний КНР к подписанным договорам.

Еще один риск – невозможность получить финансирование в Китае на столь же выгодных условиях, что в Лондоне и Нью-Йорке. Один из негативных факторов – консерватизм китайских частных фондов и их нежелание вкладывать в Россию, связанное с традиционно слабым интересом частных инвесторов к российскому рынку (основной поток инвестиций идет в развитые страны, Юго-Восточную Азию и Африку), а также с репутационными издержками.

Возможность формирования технологической зависимости от Китая тоже воспринимается в России как риск. Прежде всего, эти опасения связаны с реализацией инфраструктурных проектов вроде строительства

высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва–Казань», меморандум о котором был подписан в октябре 2014 г. в ходе визита Ли Кэцзяна в Москву. Документ предусматривает использование китайских технологий в обмен на предоставление финансирования, что может включать в себя, например, китайскую ширину колеи (в КНР она составляет 1435 мм вместо принятой у нас колеи в 1520 мм). Побочный риск – угроза российским производителям оборудования в случае, если китайцы будут жестко настаивать на использовании своих технологий в совместных проектах на российской территории (например, строительство электростанций), а также получат возможность возводить свои заводы в центральной России.

Помимо рисков сотрудничества с КНР, связанных с внешнеполитической обстановкой вокруг России или особенностями самого Китая, российский бизнес идентифицирует проблемы взаимодействия, причины которых внутри страны. Главной считается недостаток экспертизы по Китаю, как на уровне государства, так и на уровне бизнеса, а также неправительственного сектора. У этой проблемы несколько составляющих. Во-первых, дефицит экспертизы на уровне самих компаний. Во-вторых, это неразвитость рынка внешней экспертизы по Китаю. Если глобальные компании способны привлечь для консультаций большое количество высококлассных консалтинговых структур, а также использовать компетенции западных университетов и аналитических центров для учета политических или макроэкономических рисков, то российские компании в значительной степени лишены такой возможности. В-третьих, недостаточный уровень знаний о Китае и опыта работы с ним в госаппарате. Единственное ведомство, обладающее широким штатом китаистов – это МИД, но его сотрудники мало приспособлены к взаимодействию с бизнесом и продвижению его интересов.

Хеджирование многих из описанных рисков не под силу российскому бизнесу и отвечающей за российско-китайские связи части правительства. В этой связи необходимо выработать долгосрочную стратегию в отношении Китая и других стран Восточной Азии, основанную на фактах и реалистичных прогнозах развития ситуации в регионе, а не на предрассудках и сиюминутных интересах отдельных внутренних игроков. Следует ответить на вопрос, каковы задачи России в регионе и может ли она сейчас претендовать на что-то большее, чем роль сырьевого придатка растущих азиатских экономик. Учитывая, что структура торговли России с Китаем похожа на структуру торговли с Евросоюзом, изменить состав товарооборота возможно только в результате модернизации экономики.

5) Состояние конкуренции, налоговое окружение и совершенствование процедуры предоставления прав пользования недрами для малых и средних нефтяных компаний

Столкнувшись в условиях геополитических вызовов (обусловленных в том числе и секторальными санкциями) с ярко выраженной тенденцией ухудшения ситуации с воспроизводством минерально-сырьевой базы (из-за недостаточности объема геолого-разведочных работ) и усложнением условий добычи углеводородного сырья (все большее преобладание трудноизвлекаемых запасов, неразвитая инфраструктура и сложные климатические условия в районах вновь осваиваемых месторождений), российская нефтегазовая отрасль оказалась перед острой необходимостью стимулирования за счет соответствующей государственной отраслевой политики инновационного пути своего развития, который невозможен без формирования в ней соответствующей благотворной конкурентной рыночной среды.

Секторальные санкции, нацеленные в основном против крупных вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК), могут послужить поводом к стимулированию развития малого и среднего нефтегазового бизнеса, то есть сделать деятельность малых и средних независимых (не аффилированных с государством или крупными ВИНК) нефтегазодобывающих компаний (сокращенно - ННК) по-настоящему востребованной. Потому что именно такие компании традиционно занимаются доразведкой и разработкой небольших и сложных месторождений, неинтересных массивным ВИНК, поскольку работа с небольшими активами становится для них, обремененных огромными накладными расходами, нерентабельной. Инвестиции в это направление недропользования для большинства ННК – это главный фактор их выживания. Так, многие из них берутся за разработку бедных месторождений именно в расчете на то, что дополнительная разведка улучшит их потенциал.

Зона компетенции ННК – это небольшие месторождения углеводородов и залежи с трудноизвлекаемыми запасами (ТРИЗ), которые и составят основной доступный нефтегазовый ресурс будущего. В странах, в которых нефтегазовые отрасли демонстрируют сейчас бурную динамику развития, модели бизнеса малых и средних независимых компаний зачастую связаны с выбором столь актуальной ныне для России специализации: «эффективный поиск», «работа с трудноизвлекаемыми запасами», «работа на выработанных активах», «работа на малых активах» (даже на одной скважине).

ННК необходимы российской нефтегазовой отрасли. Первое - они активно участвуют в геологоразведке, второе - способствуют рациональному

недропользованию, поскольку работают на небольших малопривлекательных для ВИНК запасах, третье - они создают конкурентную среду, обеспечивающую прозрачность бизнеса и его высокую экономическую активность.

Направления повышения эффективности деятельности ННК:

- повышение КИН и доразведка на действующих активах;
- активное участие в аукционах по месторождениям нераспределенного фонда;
- приобретение «хвостовых» активов ВИНК.

Главное конкурентное преимущество малых и средних ННК заключается в том, что их относительно компактный бизнес весьма гибок (в силу отсутствия излишней структурной «накрученности» и минимальной бюрократической надстройки). Но для того, чтобы оптимальным образом реализовать объективно существующий потенциал ННК в развитии ГРП и повышения КИН, необходимо на уровне государства дополнительно простимулировать их в этом направлении.

Необходимо на уровне практических действий властей поддержать оформление (на законодательном и административном уровнях) преференций компаниям, нацеленным на разведку и разработку трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ), в том числе малым и средним ННК:

- максимальное упрощение процедуры выдачи лицензий (по заявительному принципу) на разведку и разработку месторождений с ТРИЗ и формирование в связи с этим конкурентного сектора инициативных некрупных компаний - так называемых технологических юниоров, специализирующихся на ГРП;

- устранение излишних барьеров и упрощение административных процедур при решении вопросов о разведке запасов и разработке месторождений (в том числе и связанных сейчас с обязательствами недропользователей согласовывать техническую документацию в ЦКР и проходить экспертизу геологического изучения), с тем чтобы в итоге они позволили бы небольшим инновационным компаниям оптимально применить свой потенциал в разведке «трудной» нефти наравне с ВИНК;

- отмена платы за лицензию;
- допуск ННК к переработке их нефти на НПЗ ВИНК.

Предпочтительно, чтобы в конечном итоге на базе продекларированных отраслевыми госрегуляторами инициатив была разработана и утверждена государственная концепция по созданию понятных конкурентных условий для предприятий малого и среднего бизнеса, работающих в нефтегазовом секторе.

Важно, чтобы впоследствии эта госконцепция была подкреплена соответствующими законодательными и подзаконными актами.

Кроме названных выше инициатив Минприроды и Минэнерго России основные предложения по стимулированию развития ННК со стороны отраслевого бизнес-сообщества заключаются в следующем:

- Придание малым и средним ННК законодательного статуса;
- Введение вычетов расходов на ГРР из НДС (эта проблема может быть решена также посредством перехода на налогообложение финансового результата (НФР));
- Участие сектора малого и среднего нефтегазового бизнеса в лице независимых нефтегазодобывающих компаний (ННК) в эксперименте перехода с налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на налогообложение финансового результата (НФР), учитывающее затраты недропользователей на разведку и освоение месторождений.

Внедрение для отрасли налога на прибыль от реализации добытой нефти, нацеленного на оценку финансового результата и стимулирующего по этой причине расходы на развитие разведки и добычи, надо начинать в экспериментальном формате именно с небольших независимых, т.е. не аффилированных ни с государством, ни и с крупными ВИНК, нефтегазодобывающих компаний. Противником введения этой системы налогообложения выступает не только Минфин России, но и общественность, подозревающая, что новая реформа, несущая риски снижения налоговых поступлений в бюджет, «затейна в интересах нефтяных компаний, причем исключительно тех, кто вынужден или в скором времени планирует активно работать на «сложных» месторождениях». А с малыми компаниями и рисков, и подозрений будет существенно меньше потому что:

- ✓ Масштаб добычи ННК сравнительно небольшой, поэтому риски выпадающих бюджетных доходов незначительны.
- ✓ ННК ведут деятельность во всех добывающих регионах страны, на разных месторождениях (геологические и технологические особенности, разные стадии освоения), что обеспечит репрезентативную выборку в отношении мониторинга затрат и экономики нефтедобычи для целей налогового администрирования.
- ✓ Отсутствие вертикальной интеграции и сравнительно небольшой масштаб бизнеса каждой отдельной ННК существенно упрощает администрирование НФР, распространяющегося только на деятельность по нефтедобыче.

- ✓ В ресурсном портфеле ННК достаточно много новых месторождений, освоение которых нуждается в налоговом стимулировании.
- ✓ В среднем по сектору ННК, по сравнению с ВИНК, значительно меньший масштаб действующих льгот по НДС.
- ✓ Полигон по НФР для ННК позволил бы не прибегать большому количеству небольших компаний к административно сложному процессу получения адресных льгот, например, по таможенной пошлине на нефть.

- Отмена для ННК разового платежа по факту открытия месторождения или как минимум введение рассрочки на его уплату;

- Государственное субсидирование процентной ставки по кредитам на развитие бизнеса ННК - за счет, например, средств ФНБ;

- Ликвидация неоправданных административных барьеров в практике недропользователей: 1) Об отмене фактического приравнивания обустройства скважин к возведению объектов капитального строительства (речь идет о снятии излишних административных барьеров, связанных с порядком предоставления документов для получения разрешения на обустройство скважин – через внесение соответствующих поправок в Градостроительный кодекс РФ); 2) О приравнивании проектов, прошедших государственную экспертизу, для строящихся скважин (при условии отсутствия изменений технических параметров), находящихся в равных геологических условиях (при условии проведения геодезических изысканий); 3) Об утверждении на централизованном уровне порядка возмещения затрат при временном занятии земель при проведении ГРП, а также строительстве и эксплуатации объектов нефтегазодобычи;

- Разработка практического механизма передачи малым и средним ННК лицензионных прав на разработку так называемых «хвостов» - участков и пластов, которые в силу исчерпания или малых объемов не разрабатываются ВИНК и не представляют для них интерес с экономической точки зрения. Полагаем, что в этом случае понятие «рационального недропользования» было бы наполнено реальным смыслом.

б) Предложения по развитию внутреннего рынка газа и сжатого и сжиженного газа на транспорте

В настоящее время в отрасли не созданы условия для либерализации цен на газ, поскольку ОАО «Газпром» и независимые производители газа находятся в абсолютно неравных условиях в части доступа к ресурсам газа, газотранспортным мощностям, внутреннему рынку и доходам от экспорта. С целью развития конкуренции на внутреннем рынке газа и повышения гибкости поставок в течение года следует обеспечить прозрачный регулируемый доступ к подземным хранилищам газа, а также введение государственного регулирования тарифов на подземное хранение, установив их на едином уровне для всех участников рынка.

Необходимо разработать новые принципы регулирования в сфере транспортировки газа, которые должны включать прозрачную и единую для всех участников процедуру доступа к газотранспортным мощностям, методику ценообразования на услуги по транспортировке газа и эффективный механизм контроля затрат, относимых на тариф, со стороны пользователей услуг по транспортировке (например, создать специализированную комиссию при ФСТ с участием представителей государственных органов и независимых производителей газа). Новая методика ценообразования на услуги по транспортировке газа должна предусматривать снижение опережающими темпами транспортного тарифа на дальнюю транспортировку газа для выравнивания нетбэков между регионами поставки, а также исключение из тарифа эффекта от переоценки основных средств.

В целях снижения удельной газоемкости ВВП следует обеспечить жесткое регулирование нормативов энергопотребления для различных видов деятельности, ввести систему штрафов за неэффективное использование энергоресурсов (прежде всего, газа), разработать систему льгот и субсидий, стимулирующих модернизацию и повышение энергоэффективности.

Целесообразно интенсифицировать развитие биржевой торговли газом для развития конкуренции, недопущения коррупции и создания объективных ценовых индикаторов для ценообразования на газ, обеспечив при этом гибкий и унифицированный доступ к газотранспортной системе всем участникам рынка. При этом на бирже для получения объективной картины должно торговаться не менее одной трети газа, продаваемого на рынке.

Участники Форума рекомендуют Минэнерго России совместно с иными заинтересованными органами исполнительной власти:

1. Организовать рабочую группу по разработке концептуальных подходов развития внутреннего рынка природного газа.

2. В кратчайшие сроки разработать Концепцию развития внутреннего рынка природного газа, которая должна определять направления развития и реформирования газовой отрасли РФ с учетом необходимости устойчивого развития газовой промышленности и экономики страны в целом, а также развития конкурентных отношений на газовом рынке и с учетом формирования общего рынка газа в рамках Евразийского экономического союза.

3. Основные положения Концепции включить в Энергетическую стратегию, Генеральную схему развития газовой отрасли и Программу создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР. По результатам переработать государственные программы, нацелив их мероприятия на достижение стратегических целей Энергетической стратегии, Генеральной схемы развития газовой отрасли, Программу создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР.

4. Разработать новые принципы регулирования в сфере транспортировки газа, которые должны включать прозрачную и единую для всех участников процедуру доступа к газотранспортным мощностям, методику ценообразования на услуги по транспортировке газа и эффективный механизм контроля затрат, относимых на тариф, со стороны пользователей услуг по транспортировке.

5. Разработать нормативные правовые акты, обеспечивающие прозрачный регулируемый доступ к подземным хранилищам газа, введение государственного регулирования тарифов на подземное хранение.

6. Подготовить план действий по ликвидации имеющихся перекосов и различного рода явлений перекрестного субсидирования и формирования единого тарифа для всех потребителей газа.

7. Разработать предложения по созданию экономических стимулов для развития спотовой торговли газом, которые в настоящее время отсутствуют.

8. С учетом современных требований, долгосрочных прогнозов и планов по евразийской интеграции энергетических рынков, разработать концепцию федерального закона о трубопроводном транспорте и соответствующих документов Евразийского экономического союза о доступе к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке энергоресурсов.

Участники Круглого стола всесторонне обсудив вопросы развития газомоторной отрасли России, ход исполнения Поручения Президента РФ от 11.06.2014 №Пр-1298 и Распоряжения Правительства РФ от 13.05.2014 №767, актуализации нормативной правовой и нормативно-технической базы

газомоторной инфраструктуры, ценообразования на сжатый природный газ, постановки на производство модельного ряда серийно выпускаемых грузовых автомобилей, легко- и среднетоннажной автомобильной техники и автобусов на сжатом природном газе на отечественных автомобильных и автобусных заводах, среднесрочной перспективы эксплуатации на РЖД магистральных газотурбовозов и маневровых тепловозов с газопоршневыми двигателями, перспективам замены судовых топлив на сжиженный природный газ, строительства и эксплуатации газозаправочной инфраструктуры: АГНКС, модулей заправки КПП на АЗС, модулей «медленной» заправки КПП на транспортных предприятиях и в автобусных парках, становления и развития газомоторной инфраструктуры в субъектах РФ приняли, следующие **решения**:

1. Просить Правительство Российской Федерации:

1.1. Ускорить рассмотрение и внесение в Государственную Думу Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», предусматривающего вывод АГНКС на категории опасного производственного объекта.

1.2. Принять нормативные правовые акты, позволяющие осуществить переход на рыночный механизм ценообразования на сжатый природный газ.

2. Просить Минтранс России:

2.1. Внести изменения в законопроект об организации автомобильных пассажирских перевозок, в части необходимости проведения конкурсных процедур при распределении маршрутов между перевозчиками и закреплении предпочтений при использовании газомоторного транспорта.

2.2. Проработать вопрос организации транспортных «Зеленых» автомобильных межнациональных коридоров для газомоторного транспорта.

2.3. Рассмотреть возможность субсидирования перевода транспорта на использование газомоторного топлива.

3. Просить Минпромторг России:

Разработать долгосрочные программы стимулирования производства (локализации производства) газомоторной техники и оборудования для строительства объектов газозаправочной инфраструктуры, сравнимой по экономическим показателям с иностранными аналогами.

4. Просить Ростехнадзор, Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минэнерго России, Минтранс России и МЧС России совместно с заинтересованными организациями:

4.1. Разработать систему независимого контроля, в рамках саморегулируемой организации и системы страхования ответственности, за регистрацией и ведением учёта и освидетельствования установленного на транспорте газобаллонного оборудования, деятельности организаций по установке и обслуживанию газобаллонного оборудования, а также организаций, осуществляющих заправку транспортных средств компримированным природным газом.

4.2. Разработать меры по формированию системы регистрации, переосвидетельствования и безопасной эксплуатации отечественных и импортных автомобильных газовых баллонов для компримированного природного газа.

5. Просить Минприроды России:

Рассмотреть вопрос разработки системы экологического мониторинга состояния окружающей среды в городах Российской Федерации.

6. Рекомендовать администрациям субъектов Российской Федерации усилить развитие рынка газомоторного топлива на следующих направлениях:

выделение земельных участков, пригодных для размещения объектов газозаправочной инфраструктуры, с ежегодным обновлением перечня участков в соответствии с потребностями развития газозаправочной инфраструктуры;

организация экологического мониторинга окружающего воздуха в крупных городах, с целью выявления благоприятного экологического эффекта от внедрения газомоторной техники;

консолидация автоперевозчиков, с целью организации соответствующих существующим требованиям процессов обслуживания, хранения и эксплуатации газомоторной техники, создания сервисных центров по обслуживанию газомоторной техники для граждан (Распределение маршрутов при наличии определенного количества техники + техники на ГМТ).

создание единого регионального оператора по обеспечению развития сопутствующей инфраструктуры (подъездные пути, коммуникации) и выдачи технических условий подключения к газораспределительным и электрическим сетям новых объектов газозаправочной инфраструктуры.

закрепление обязательной доли от общего числа закупаемой для выполнения государственных нужд автомобильной техники для газомоторной техники.

7. Считать целесообразным усилить направление по разработке нормативно-технической документации, необходимой для обеспечения использования природного газа в качестве моторного топлива.

7) Предложения по инновационному развитию нефтегазового комплекса, представленные Фондом «Сколково»

1. Сформировать в рамках Консультативного совета по инновационному развитию нефтегазового комплекса Министерства энергетики РФ рабочие группы с участием представителей Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Технологической платформы «Технологии добычи и использования углеводородов», институтов развития (РВК, Фонд «Сколково», Роснано и т.д.), региональных администраций и ключевых отраслевых компаний для подготовки в срок до марта 2015 г. предложений по следующим вопросам:

- создание научных полигонов для обеспечения возможности испытания новых технологий на ранней стадии, т.е. перед выходом на опытно-промышленные работы на действующих объектах и месторождениях;

- создание независимого отраслевого института экспертов, который позволит формировать авторитетное мнение и оценку предложений по внедрению новых технологий и результатов их внедрения в различных компаниях отрасли, а также обеспечивать обмен соответствующим опытом;

- развитие информационной площадки в интернете для организации обмена опытом, консолидации информации о новых технологиях и результатах их внедрения и т.п.;

- создание корпоративных венчурных фондов для инвестирования в проекты по разработке новых технологий ранней стадии развития.

2. Технологической платформе «Технологии добычи и использования углеводородов» с участием институтов развития подготовить в срок до февраля 2015 г. предложения по развитию действующей информационной системы и сайта Технологической платформы и необходимых для этого ресурсов.

3. Рекомендовать членам Консультативного совета, участникам Технологической платформы и других экспертных сообществ принять участие в менторской программе по поддержке развития малых инновационных компаний, реализуемой Фондом «Сколково».

4. Предложить Министерству энергетики РФ и Министерству промышленности и торговли РФ провести в 2015 г. серию специализированных технологических конференций и круглых столов с участием нефтегазодобывающих предприятий, сервисных и инжиниринговых компаний, производителей оборудования и институтов развития с целью:

- определения и обсуждения потребностей в новых технологиях;
- рассмотрение новых технологических разработок малых и средних предприятий, обсуждение результатов и опыта их внедрения;
- мониторинга и координации действий по внедрению новых технологий.

Настоящая Резолюция отражает совместную позицию организаторов II Национального нефтегазового Форума - Министерства энергетики Российской Федерации, Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленной палаты России (ТПП РФ), Союза нефтегазопромышленников России, Российского газового общества, а также ключевых программных партнеров Форума: Аналитического центра при Правительстве РФ, Фонда Сколково, РГУ им. И.М. Губкина, Ассоциации нефтегазосервисных компаний Югры и Тюмени, Российского Союза Химиков, АссоНефть, Ассоциации нефтехимиков и нефтепереработчиков России, ВНИИ НП, ВНИПИнефть и др.

Участники Форума принимают решение направить выводы и предложения, содержащиеся в настоящей резолюции, Президенту Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации.

В своем обращении к Министру энергетики РФ А.В. Новаку сопредседатели и члены организационного комитета Форума предложили провести третий Национальный нефтегазовый форум в период с 10 по 12 марта 2015 года (совместно с крупнейшей российской отраслевой выставкой «НЕФТЕГАЗ», ЦВК ЭКСПОЦЕНТР).